

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

с доставкой и пересылкой

Table with subscription rates for different regions and durations.

Подписка в объявлении (по таксу) принимается в книжных магазинах П. И. Макушина в Томске и Иркутске.

СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ

Котора редакция «Сибирской Жизни» в Иркутске... Адрес редакции: Иркутск, ул. Мухоморова, № 10.

Отдельный № 3 н.

ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО, ИСКЛЮЧАЯ ДНЕЙ ПОСЛЕ ПРАЗДНИКОВЪ

Отдельный № 3 н.

Кроме того объявлений от лиц, фирм и учреждений, живущих или живущих свои главные интересы или правлениями в Сибири...

ВЕЛОСИПЕДЫ ПОЛУЧЕНЫ У РУКАВИШНИКОВА Т ЕБУЙ Е КАТАЛОГИ.

ПОПЕЧИТЕЛЬНЫЙ СОВЕТЪ Томскаго Коммерческаго Училища

Симъ объявляет, что приемные экзамены в I, II и III классы училища назначены весной на 27 и 28 мая, с 9 ч. утра...

И. Н. КОРНИЛОВА Н-цы

ПРИНИМАЕТЪ НА ДОСТАВКУ ГРУЗА в Ачинскъ, Бийскъ, Барнаулъ, Намынъ, Берскъ, Ново-Николаевскъ (ст. Обь), с. ж. д., Тобольскъ, Тюмень, Омскъ, Павлодаръ, Семипалатинскъ и обратно в Томскъ.

МУКУ РЯНУЮ, ДРОВА, СОЛЬ, МОЧАЛО РОГОНУ, КУЛЬКИ МОЧАЛЬНЫЕ, СНАСТИ СМОЛЬЯНЫ И ДРУГ. ТОВАРЫ.

ВЪ НИЖНЕМЪ МАГАЗИНѢ П. И. МАКУШИНА вновь получены ПОРТРЕТЫ

- Белая, Бетховена, Бланшского, Вагнера, Версаева, Гарibaldi, Гаршина, Гершеня, Гоголя, Горькаго, Горькаго и Шалипина, Гуно, Добролюбова, Достоевскаго, Жуковскаго, Золя, Ксена, Кузнецова, Корюченко, Лассала, Лермонтова, Маркса, Машиня, Мейерберя, Мельнича, Милюкова, Михайловскаго, Мопассана, Надсона, Некрасова, Нишине, Пирогова, Пис рева, Пушкина, Салтыкова, Скитальца, Соловьева, Талстого Л. Н., Успенскаго Г. И., Чавоускаго, Чернышевскаго, Чехова, Шершенико

Въ воскресенье, 20 сего апреля, вь часть для Его Пресвѣтѣйшаго Присноблженнѣйшаго Императорскаго Высочества Государя Императора Николая Александровича Царевича, сына Императора Николая Александровича, вь домъ въ Томскѣ, по адресу: ул. Мухоморова, № 10, вь 11 часовъ утра, вь домъ въ Томскѣ, по адресу: ул. Мухоморова, № 10, вь 11 часовъ утра...

ВЪ ОБЩЕСТВЕННОМЪ СИБИРСКОМЪ БАНКѢ

будутъ продаваться 19-го апрѣля ВОЛБУЕВА Спелана Констант и ШАНШОВА Дмитрия Тимофеевича. 24-го апрѣля АНДРЕЕВА Назара Егоровича. 28-го мая СУВОРОВОЙ Дарьи Козьминичны 3-го мая КРОПОВОТА Никиты Антоновича. 7-го мая КОНЕВЫХЪ Алексѣя и Федосѣя Павловича.

ВРАЧЪ Б. Я. ВИШНЯКЪ

Принимаетъ по внутреннимъ и нервнымъ болѣзнямъ отъ 10 до 1 ч. дня. С. в. сѣки, № 24, в. Романова, бывш. Часовня. Въ субботу, 19-го апрѣля, вь 8 час. вечера, вь Технологическомъ Институтѣ имѣетъ быть засѣданіе Западно-Сибирск. Общества сельскаго хозяйства. Предметы занятій: 1) Обь экспортъ сибирскаго мяса за границу. 2) Обсужденіе предложенія Министерсва о распредѣленіи мясныхъ товаровъ въ предстоящую компанію между портами Балтійскаго моря. 3) Текущая дѣла.

Общество поощренія о начальномъ образованіи вь г. Томскѣ. Комиссія народныхъ чтеній проводитъ до свиданія три чтенія, что вь пятницу 18-го апрѣля, вь 8 часовъ вечера, вь здании Большой библиотеки вьздвѣно четвертое засѣданіе. Секретарь Комиссіи В. Улановъ.

Ташкентскіе КОВРЫ совершенно новые за неимѣніемъ предаетъ, спр. по желанію вь магазинѣ Семеновъ и др. Мелочаны по Мухоморовой Улицѣ, корпусъ Королева.

Требуется ОСОБА средняго лѣта, добрая дѣлать и знающая ухъ за нима (сельская фелдшерка или сестра милосердія) на должность санитарки вь прѣдѣлѣхъ Иркутска. Прочитъ объявленіе къ началу апрѣля О. П. Ефимовъ ежедневно съ 11—1 ч. дня. Садская ул., № 22, к. профессора Ефимова.

Въ пятницу, 18-го апрѣля, имѣетъ быть вь 8 ч. веч. вь актовомъ залѣ университета публичное засѣданіе Общества Естественнагоиспытателей и Врачей.

Предметы сообщенія: 1. Профессоръ В. В. Спожинковъ. Поездка вь Смирнскъ 1902 г. П. Ташшанъ и Дунагарскій Алатау (Демонстрація фотографическихъ картинъ) 2. Текущая дѣла.

Молодой иностранецъ (23 лѣтъ), знающій хорошо англійскій и французскій и удовлетворительно русскій, ищетъ мѣсто корреспондента вь русскихъ торговыхъ домахъ. Предложеніе адресовать вь Киргизскъ восточный ящикъ № 18.

Частное женское учебное заведеніе I разряда вь г. Томскѣ, Еланская ул., д. № 9.

Открывается IV-ый классъ. Приемные экзамены вь приготовительный, I, II, III и IV классы будутъ и введены вь мѣд. За программами и списками проситъ обращаться къ учредительнѣмъ лицамъ О. В. Марковичъ вь учебные дни, съ 11 до 12 ч. утра.

Покупаю всякаго рода прѣдметы изъ деревни, вь томъ числѣ: шкуры, рога, рогушки, перья, и др. предметы. Обращаюсь къ ладимъ Николаеву Аполону, Чувашская; дома Бархатовой, вѣркъ Телѣф. № 137.

Врачъ В. М. ВРОННЕРЪ. Приемъ болѣзныхъ по болѣзнямъ кожи и мочеполовымъ ежедневно отъ 8—11 час. утра и отъ 5—8 час. вечера, (вечер. по воскрес., втора, и четверг. отъ 11—12 час. утра) Затворная ул., № 3 Мужика

Мѣсяцесловъ. ПЯТНИЦА, 18 АПРѢЛЯ. Прп.: Юннана, Космы, ениск. халкиа, и Анксентинъ ениск.

Телеграммы

Отъ нашего корреспондента. БАРНАУЛЬ, 17 апрѣля. Городскимъ головой избранъ инспекторъ городского училища Орнатскій, членами управы Морозовъ и Шышковъ.

Россійскою Телеграфною Агенствомъ Отъ 16 (29) апрѣля.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Высочайшій указъ. Больше получило толку знаменъ, вь царственномъ Приказѣ Императора Николая Перваго, обнародовано было вь 1845 году Указомъ о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, изданію коего предшествовали продолжительныя законодательныя работы. Последовавшія вь царственномъ Дѣлѣ Нашего Императора Александра Втораго коренныя преобразованія обновили весь строй государственнаго быта Россіи. Измѣнившіяся подъ вліяніемъ этихъ преобразованій условія народной жизни вызвали необходимость привести вь соотвѣстствіе съ ними уголовные законы. Дѣло сіе, начатое по Монаршему предъказанію Императора Александра Втораго державной волей незабвеннаго Родителя Нашего Императора Александра Третьаго, введено было особой комиссіей, коей повѣрено было зачеркнуть проектъ Уголовнаго Уложенія. По вступленіи на прародительскій Престолъ Мы не перестали заботиться о приведеніи къ окончанію этого труда перенесенной государственной важности. Вь сихъ видахъ, по завершеніи обширныхъ работъ комиссіи, Мы повѣрили изработанный ею проектъ Уголовнаго Уложенія, вь связи съ заключенными вѣдомствъ, подвергнуть обсужденію сперва вь особомъ совѣщаніи при государственномъ совѣтѣ, а затѣмъ вь особомъ присутствіи соединенныхъ его департаментовъ и вь общемъ оубо собраніи. Признавъ за благо утвердить составленное и рассмотрѣнное вь такомъ порядкѣ Уголовное Уложеніе и препроводя его вь правительствующій сенатъ, повѣщаемъ сдѣлать надлежащія распоряженія къ обнародованію оного и приведенію къ исполненію вь срокъ, который будетъ Намъ особю тому назначенъ. Упомянутое вь общемъ оубо собраніи, собранный съ современными условіями государственнаго и общественнаго быта,

будетъ способствовать успѣшному отправленію уголовного правосудія. Мы пребываемъ вь твердой увѣренности, что законъ этотъ, разграничивая область попрещѣнаго и дозволеннаго и противопоставляя преступнымъ посягательствамъ, послужитъ вышней охранѣ гражданскаго порядка и укрѣпленію вь народѣ чувства законности, которое должно быть постояннымъ руководителемъ каждаго какъ отдѣльнаго, такъ и вь совокупномъ составѣ сословій и общества. На подлинномъ собственноручно Его Величества рукою подписано: «НИКОЛАЙ». Вь Царскомъ селѣ 22 марта 1903 года.

Обнародовано Высочайшее повелѣніе объ утвержденіи Уголовнаго Уложения. Отъ 15 (28) апрѣля.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Вь «Собраніи Учености» опубликовано объявленіе вь поощреніе усиленной охраны Кименскаго уѣзда.

ВАШИНГТОНЪ. Статсъ-секъ отаръ Рей имѣлъ часовое совѣщаніе съ русскимъ посломъ относительно маньчжурскаго вопроса. Неофициально утверждается, что американскіе интересы вь Маньчжуріи будутъ охранены.

БЕРЛИНЪ. Вь «National Zeitung» помещена статья «Маньчжурскій вопросъ». Вь статьѣ этой газета подчеркиваетъ, что Германия не принадлежитъ къ числу державъ, заинтересованныхъ вь томъ, чтобы Россія какъ можно скорѣе оставила Маньчжурію; Германия неоднократно дала понять, что признаетъ Маньчжурію находящейся вь сферѣ русскаго вліянія и не признаетъ Маньчжурію областью, находящейся вь сферѣ, на которую распространяется завладевающее державами соглашеніе о неприкосновенности Китайской имперіи. Газета ожидаетъ мирнаго разрѣшенія вопроса.

ЗЕМЛИНЪ. Турецкіи посланникъ вь Бѣградѣ заявилъ, что выжидательное положеніе Турціи зависить отъ желанія раздѣлитъ совершенно сопротивленіе албанцевъ и предпринять частинную передачу, могущую лишь обхотить албанцевъ. Вь ближайшемъ времени 8 батальоновъ вступитъ вь Илекъ и Дьяковъ и тогда будетъ приступлено къ подавленію оппозиціи.

МОСКВА. 14 апрѣля вь домѣ Августейшаго Генералъ-Губернатора состоялся балъ, на которомъ участвовали Ихъ Величества.

СЛАВЕНСКЪ. Открытіе сезона минеральныхъ водъ назначено на 14 апрѣля. Паркъ расширенъ, открыты новыя санаторіи съ электротерапевтическими приспособленіями, увеличенъ грязевый ярусъ, уровень воды вълѣбныхъ озеръ значительно повышенъ. Городское управленіе озабочено поднятіемъ благоустройства водъ и ихъ доступности для болѣзнь болѣзнь и равныхъ благотворительныхъ учреждений самыхъ отдаленныхъ окрестностей Имперіи, такъ какъ славенскіе солѣныя воды единственныя по своей насыщенности и свойствамъ вь Россіи.

ВАРШАВА. Вчера открылся шестой слѣздъ горнопромышленниковъ здѣшняго края. СОВІИ Для усиленія охраны границы посылано отправлено вь Самоке одинъ батальонъ пѣхоты и всадниковъ кавалеріи. КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Посланные вь Серессъ 16 офицеровъ, получившихъ образованіе вь Германіи, отправлены съ порученіемъ возвестить укрѣпленіе на границѣ Болгаріи.

ГАМБУРГЪ. По полученіи удостовѣренія, во время послѣдней непогоды погибло 83 судна и 223 человѣка утопили. СОВІИ «Волгарское Агенство» заявило, что распространеныя затравившія вѣзвѣсти о похищеніи оружія и отбѣздъ бывшихъ болгарскихъ офицеровъ вь Македонію съ цѣлью убійства тамошнихъ русскихъ консуловъ лишены основанія.

ЛОНДОНЪ. Наалта община, Крайборъ объяснилъ относительно вопроса о предстоящемъ назначеніи европейскіхъ офицеровъ для реорганизации турецкой пѣхоты, что британскіе послы вь Портѣ получили сообщеніе, что шедшіе инструкторы уже назначены.

СОВІИ. Открытіе буржаской прістѣи произойдетъ вь средній май. Книзь возвратился къ празднику св. Георгія Побѣдоносца.

Прибывшій изъ Македоніи курьеръ привезъ вѣзвѣстіе, что Борисъ Сарафовъ не раненъ.

Газета сообщаетъ подробности о стѣнкахъ близъ Адрианополя. Пограничныя посты переходили десѣтокъ раненыхъ четниковъ и вожди Лѣггера, которыхъ арестовали.

Созвано три новыхъ прымада Радскаго полка для большаго усиленія пограничной стражи.

МОСКВА. Утромъ Государыня и великая княгиня поѣхали вь Иверскую общину сестеръ милосердія Краснаго Креста и осматривали хирургическое отдѣленіе. Государь съ великимъ княземъ утромъ поѣхали вь Московское военное училище и первый кадетскій корпусъ, вь которомъ находились кадеты всѣхъ трехъ кадетскихъ корпусовъ.

Ихъ Величества поѣхали вь гости въ церковь св. Николая на Пескахъ, гдѣ поклонились иконой Вождей Матери Козельскаго и св. Николая Чудотворца. РИГА. Городская дума постановила присутствію къ сооруженію новаго музея стоимостью 233.000 руб.

Отъ 16 (29) апрѣля. МОСКВА. 14 апрѣля на балу у Ихъ Высочества Государыни принимала участіе вь танцахъ.

15 апрѣля вь Александровскомъ заздѣ Крѣмлевскаго дворца состоялся Высочайшій обѣдъ, къ которому были приглашены около 400 лицъ.

СОФІА. Изъ Дубини сообщаютъ, что недалеко отъ границы, по правому берегу Струци, 14 апрѣля произошла серьезная стычка между новой болгарскаго и турецкими войсками.

Изъ Витолы сообщаютъ, что туда привезли массу арестованныхъ болгаръ, заподозренныхъ вь соучастіи съ повстанцами; между ними находится священникъ.

Болгарскіе делегаты по урегулированію спора о дунайскихъ островахъ вѣхали.

Слухи о столкновеніи между болгарскими и турецкими постами на границѣ неѣрны.

МОСКВА. При первомъ корпусѣ устраивается музей питомца корпусъ—художника Фелотова.

РИМЪ. Вь Пантеонѣ англійскій король возложилъ вѣнцы на могилы Виктора Эммануила и Гумберта.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Албанцы изъ Луми и часть албанцевъ вь Илеке заявили, что принимаютъ реформы; остальные албанцы вь Илекѣ и Дьяковѣ упорствуютъ вь противоблѣвннхъ реформахъ.

Порта получила донесеніе о двухъ небольшихъ вѣзвѣздъ съ чѣтами вь Монастирскомъ вѣзвѣздѣ.

КИЛЬ. Русскій крейсеръ «Герцогъ Эдинбургскій» прибылъ сюда.

ПОРТЪ САИДЪ. Вь европейскій части города удостоившись одинъ случай чужаго заботливости.

БЕРЛИНЪ. Согласно газетнымъ вѣзвѣстиямъ, вь Германіи, вслѣдствіе послѣдней непогоды, 194 человѣкъ замерзли, заблудились и сдѣлались жертвами другихъ несчастій.

общеобразовательнымъ курсомъ при шестиклассномъ солдѣ. Окончаніе курса вь этихъ учебныхъ заведеніяхъ дается право на службу вь губерніи.

Широкое развитіе должно быть дано среднему техническому и профессиональному образованію, рассчитанному на удовлетвореніе практическихъ потребностей жизни.

Особливое вниманіе должно быть обращено на изысканіе способовъ къ поднятію реализма-превращенія и вообще воспитательнаго воздѣйствія школъ всѣхъ типовъ на учащихся, а также на укрѣпленіе вь нихъ преданности русской государственности и народности.

Вь видахъ возможнаго полнаго разрѣшенія воспитательныхъ задачъ должны быть учреждены пансіоны, вь которыхъ могли бы пользоваться соответственнымъ руководствомъ педагоги известной группы учебныхъ заведеній данаго города.

Вь соотвѣстствіи съ требованіями, предъявляемыми вь преобразуемой средней школѣ, должны быть безотлагательно учреждены школы болѣе высшагообразной подготовки учителей для оной.

Замѣтн. по вселюднѣйшему докладу Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, 28-го мѣсяцнаго марта Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть:

Вь тѣхъ гимназіяхъ, вь которыхъ на основаніи таблицы уроковъ, Высочайше утвержденной 20-го іюля 1902 г., начало изученія греческаго языка отнесено къ V классу, приступитъ къ постепенному, начиная съ 1903—1904 учебнаго года, введенію необязательности изученія греческаго языка, съ тѣмъ, чтобы для учениковъ имѣющихъ перейти шаштено вѣсвою и вь ближайшіе годы изъ IV класса вь V, быть изученія греческаго языка въ предъидущихъ классахъ, изученію означеннаго предмета не было обязательнымъ до окончанія или гимназическаго курса, и съ тѣмъ, чтобы будущіе абитуриенты гимназій, не обучавшіеся греческому языку, пользовались тѣмъ же правами, которыя нынѣ пріобрѣтаются окончившимъ гимназическаго курса, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что они могутъ быть принимаемы вь число студентовъ историко-филологическихъ и восточнаго факультетовъ, а также вь историко-филологическіе институты не имѣющаго вь выдержаніи дополнительнаго испытанія изъ греческаго языка по программѣ, которая имѣетъ быть установлена для преобразованныхъ въ закончательномъ порядкѣ гимназій.

Приведенныя Высочайшимъ указаніемъ Его Императорскаго Величества сообщенія представляють учебнаго комитета Министерсва Народнаго Просвѣщенія вь установленномъ руководствѣ при реорганизиріи переданнаго уже вь этомъ комитетѣ материала по вопросу о преобразованіи средн. учеб. заведеній Учебному комитету предложено также обсудить вопросъ о тѣхъ видоизмѣненіяхъ вь дѣйствующихъ нынѣ учебныхъ планахъ и программахъ старшихъ классовъ гимназій, которыя вызваны бы послѣдними установленіемъ необязательности изученія греческаго языка, и опредѣлить, какою учебный материалъ долженъ быть усвоенъ учащими означенныхъ классовъ гимназій имѣющихъ греческаго языка.

«Пр. Вѣст.». СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ. ХРОНИКА СИБИРИ.

Рынокъ Маньчжуріи. Вь настоящее время вь Маньчжуріи занимаетъ англійскіи торговля; англійскія торговля уже ошла прочно: вь Мукаевѣ, Гаринѣ и Харбинѣ англійскія торговля процветаетъ, и какъ англійскіе, такъ и японскіе товары дешево вѣзвѣзъ, и какъ много пріѣздитъ торговцевъ, чтобы завоевать рынокъ, и кажется самой рациональной штрѣ для этого было бы устройство заводовъ фабрикъ вь Маньчжуріи или около нея, дабы сблизить рынокъ съ мѣстомъ производства, такъ какъ вѣзвѣзныя расходы по перевозкѣ товаровъ ложатся тяжелою бременемъ на успѣхъ нашей торговли вь Маньчжуріи.

1) Гимназій сохраняютъ восьмилетний составъ; вь нихъ преподаются оба древнея языка, но обученіе греческому языку вь болѣе части ихъ не обязательно. Усвоеніе гимназическаго курса открываетъ доступъ къ высшему университетскому образованію.

2) За реальными училищами, коихъ учебный планъ поддѣляетъ также; пересмотру, сохраняется составъ шести основныхъ классовъ и сѣмью доводительнаго. Окончаніе курса послѣднато класса открываетъ доступъ вь высшіи техническія заведенія.

3) Помимо гимназій и реальныхъ училищъ, должны быть организованы единичныя учебныя заведенія съ законченными

Из приведенных слов получается впечатление, что Вейсман стал работать в «Сиб. В-ке» после ухода из него г. Преваля. На самом деле так было: Преваль ушел из «Сиб. В-ки» 17 декабря 1901 года (см. «Сиб. В.» № 272 за 1901 г.), а г. Вейсман начал работать там в сентябре 1900 г., т. е. доказательство чего он даже представил в суд, удостоверение редакции «Сиб. В-ки».

Таким образом Вейсман стал работать в «Сиб. В-ке» не после ухода оттуда Превалья, а работая совместно с ним и после года.

По своей-ли воле г. Вейсман вышел из «Сиб. В-ки» или был уволен?

«О причинах ухода г. Вейсмана из «Сиб. В-ки» свидетельствует в Бунакинг категорически заявляют, что таковой целью материального свойства; свидетель Миллер считает категоричность такого заявления приравливает к «виновности». Защищая Вейсмана Вольнесский передаривает Гурьяна и Миллера: «не было ли причиной ухода Вейсмана по уважительным причинам?» Кутурьяны? И тогда, и другой был обязан дополнить свое первое показание признания, что была быстрой причиной ухода, действительной, была записка о Кутурьяны. Оказывается, г. Вейсман был микрофото и возмущен «сроканным» характером этой записки, она не имеет этого, отрицать никак от него никак не удавалось.

«Возмущающая» записка благодарно на суд не была прочтена. Промоу ее планом:

«Отрицать следующую факт. Управлений сибирской фабрикой г. Кутурьяны Ю. К. Э. любезно попросил, разоблачить (параллельное состояние) и нуждился из свободной медицинской помощи, требующей отправки его для лечения в одну из московских клиник. На помощь ему пришел г. К., который отразил его в Москву на поезде, везя врача и двух служащих, приняв все расходы на собственную счет. Отрадное явление. Редко бывает так, что истинные «мертвяки» относятся со вниманием к своим служащим и приходят к ним на помощь в тяжелейших случаях.» («Сиб. В-ка» от 24-го июля 1902 г. № 158).

Где же была «возмутительная» реклама? Кутурьяны сдала, несомненно, хорошее дело. Резервировать факт в хронике городской жизни, да еще с указанием коммерцианта. Чек-ж возмущал г. Вейсмана? Неужели является в духе сомнения насчет справедливости показаний г. свидетеля. Но почитавшая историю с запиской о Кутурьяны для доказательства высокой «доброты» г. Вейсмана?

Свидетель заявил, что г. Вейсман газету любил, отдавая ей всей душой, и вступил сам выводить из газеты из-за ничтожной записки о Кутурьяны.

Непротест и не согласно с фактами.

В № 169 «Сиб. В-ка» от 4-го августа 1902 г. сообщается:

«От редакции. П. А. Вейсман с 26 июля из числа сотрудников «Сиб. Вестника» не состоит.»

Через пять дней, 9 августа, редакция, вынужденная ст. 139 ст. о цензуре, печатает письмо Вейсмана, в котором он заявляет, что в редакционных трудах «Сиб. В-ка» от г. Вейсмана, никакого участия не принимал.

После письма Вейсмана сдается в две мысли: обидная и злая приника и опять «От редакции», что Вейсман не только из редакции, но даже из числа сотрудников «Сиб. В-ки» с 26 июля не состоит...

Секретарь редакции Миллер, составивший «в присутствии издателя и еще одного из сотрудников» анонимное письмо Вейсмана, анонимно заявил на суд, что анонимно являлся в несколько (!) обаяную форму из-за сибирской газетной работы. (Составляла втроем).

На той же-ли причине являлся и сданный приника к писанию г. Вейсмана?

Уже после таких «анонимных» еще может быть сомнение в том, что г. Вейсман ушел из «Сиб. В-ки» не по собственному желанию, а был уволен редакцией?

Один из свидетелей, редактор «Сиб. В-ки» п.с. по г. Голуб, показал, что по догду принятой присяги, он должен заявить, что если-бы Вейсман не ушел из редакции, то ему все равно пришлось бы уйти... «Об этом поговорим в редакции».

Г. Вейсман ушел из газеты, и его товарищи-сотрудники на шагу не сдвинулись против его увольнения и в защиту «являющегося» редактора! Только через 8 месяцев, вынужденные в суд, они восстанавливают его, как редактора. После выхода г. Вейсмана из газеты все его сотрудники без всякого протеста остаются в газете. Не есть ли это с их стороны, по меньшей мере, безжалостное согласие на его увольнение?

Правда-ли, что г. Вейсман, обвиняя своих ублаживателей, что они человек неустойчивый, шатающийся?

Прежде чем ответить на этот вопрос сделаем небольшую экскурсию в прошлое «Сиб. В-ки».

Основанный в 1885 году из «Противоположения» «Сибирской Газеты» Карпашевым, Поляевым и Коржиком «Сиб. В-ка», сгруппированная около себя удачливый союзники, с первых же дней своего появления открыла кампанию против «Сиб. Газеты» и делала специфически указания на лиц, которые близко стояли к ней или принимали в ней участие (Облажковский, Ивану Врута, Клементьев, Чудовский и др.). «Сиб. Газета» в 1888 году была закрыта. «Сиб. В-ка» в 1894 году перешла, за смертью Карпашева, в руки его соратника г. Превалья, а за исключением короткого периода исправления и раскаяния, остался верен заветам своих основателей. В сибирской печати образовалось два противоборствующих лагеря: с одной стороны «Сибирск. В-ка», с другой «Вост. Обзор», «Сибир. Лист», «Томск. Д.» (вост. Ж.), и «Степной Край» (от 1895 г.). Фаворитом «Сиб. В-ки» особенно ярко и откровенно образовался в 1897 году, когда в № 58 «Томск. Лист» была помещена статья за подписью 85 лиц — «Протест Иркутск». «Сиб. В-ка» развилась филиппиком против своих со-

братьев по перу и «кружковщины». Обвинения эти были разноречивы и не имели с тем же духом спекуляций, что невольно выманили на мысль «слово и дело» времени Восток. «Самарск. Газета», доклевывая по этому поводу на № 71 (1897 г.) особую статью «Восточная жизнь», говорит: «г. Преваль и его редакция придают на себя широкую все гласность своим со стороны русской прессы и весьма уважительных людей. В этом будет их награда за их специфическую доблесть».

Специфическое звание не имени газет и в последующие годы. Желая забыть об этом, отсылает к № 196 «Сиб. В.» за 1900 г., где похвально письмо г. Вадяникова. Теперь передекает из отъезду на поставленном выше вопрос.

Работая в «Томск. Д.», г. Вейсман, конечно знал прошлое и настоящее «Сиб. В-ки», глубоко возмущался, горячо порицал его направление и выражал негодование по поводу вышеуказанной поделки. Это подтверждает оставшиеся им «кружков» сотрудничество, установленное «Сиб. Ж.» в 1899 г.

Для полноты картины не могу не упомянуть здесь и о литературных отношениях между г.г. Вейсманом и Превальем, редактором «Сиб. В-ки». Пусть г. Вейсман, извиняя меня если факты из прошлого огорчат его. Началь не я, и не приводится только записки.

Привожу скрывать сердце с буквальной точностью только несколько из рассказанных из «Томск. Д.» и «Сиб. В-ки» их взаимоотношения «любвеобильности».

Вейсман: «Милостивый государь! Убери свои краденные карты!» («Томск. Д.» № 33 за 1896 г.)

«Сиб. Вестник» отвечает: «Ты бредешь картами и крадом... Как это должно быть похотеть? Прибавь ты, правда, не эгоизм, но как ты будешь выговаривать? Ты, очевидно, был в науке, И, зная, изрядно прочел... Ну, а признаешь-ли ты, когда был в краде обличен?» («Сиб. В.» № 38-а за 1896 г.)

Г. Лембляг был может (я ведь не знаю его) дерзнул, как одна из твоих фароуных коров... «...О несносный болтушка! О злободушный! О прелободный слова!»

«Правда, однако, читатель, на это жалкое кланкунство, на это уже повторившееся к счастью всякую кину шлоное замурывание с ушами молодца...» «...[Дал этого надо, в том, обидеть начальную сибирскую г. Лембляг...]... где в силу временного недомыслия писать письма, подобие господу Лембляг.» («Сиб. В.» № 217 за 1896 г.)

Вейсман: «Этот студентский эпиграмм составил одну из жалких, но не лучших из позорных страниц нашей журналистики.» («Томск. Д.» № 233 за 1896 г.)

«Сибирск. Вестник»: «...Вся себя и перья и проливная горькая слеза, они кажутся толпу за ей равнодушие к науке...»

«...Вчера был с вами-же жаром говорил, обаяла за четвертую разоблачил... Это прелободный мысл и слова.» («Сиб. В.» № 241 за 1896 г.)

Вейсман: Ах! Сибирский товарищ-писатель, где ты? На наш язык отыскивается товарищ близкий, но «сражающее» лагерю. Он шипит, злогопит, ругается, поносит нас, выхвост дядю и знуков, хвастает, что мысля, отдавая добрым фельетоном, посвящает читателя в нашу семейную жизнь, профессию, рост, состояние желудка. Он извергает хулу, слышит, шипит, топает ногами, наполняет столами пылью особой и вы в смущении спрашивает: что-ж это мы? братья-писатели или братья-разоблачики.» («Томск. Д.» № 4 за 1897 г.)

О «любвеобильности» «Сиб. В-ка» по адресу г. Вейсмана по поводу его судебной речи о «сибирской любвеобильности» приведу и говорить (см. «Сиб. В.» № 93 за 1896 г.).

Но доволно. Такая «любвеобильность» расклевывала на протяжении нескольких лет. И несмотря на это г. Вейсман, делаясь сотрудничателем «Сиб. В-ки» и после года работает вместе с Превальем.

Прежде чем ответить на этот вопрос сделаем небольшую экскурсию в прошлое «Сиб. В-ки».

Основанный в 1885 году из «Противоположения» «Сибирской Газеты» Карпашевым, Поляевым и Коржиком «Сиб. В-ка», сгруппированная около себя удачливый союзники, с первых же дней своего появления открыла кампанию против «Сиб. Газеты» и делала специфически указания на лиц, которые близко стояли к ней или принимали в ней участие (Облажковский, Ивану Врута, Клементьев, Чудовский и др.). «Сиб. Газета» в 1888 году была закрыта. «Сиб. В-ка» в 1894 году перешла, за смертью Карпашева, в руки его соратника г. Превалья, а за исключением короткого периода исправления и раскаяния, остался верен заветам своих основателей. В сибирской печати образовалось два противоборствующих лагеря: с одной стороны «Сибирск. В-ка», с другой «Вост. Обзор», «Сибир. Лист», «Томск. Д.» (вост. Ж.), и «Степной Край» (от 1895 г.). Фаворитом «Сиб. В-ки» особенно ярко и откровенно образовался в 1897 году, когда в № 58 «Томск. Лист» была помещена статья за подписью 85 лиц — «Протест Иркутск». «Сиб. В-ка» развилась филиппиком против своих со-

братьев по перу и «кружковщины». Обвинения эти были разноречивы и не имели с тем же духом спекуляций, что невольно выманили на мысль «слово и дело» времени Восток. «Самарск. Газета», доклевывая по этому поводу на № 71 (1897 г.) особую статью «Восточная жизнь», говорит: «г. Преваль и его редакция придают на себя широкую все гласность своим со стороны русской прессы и весьма уважительных людей. В этом будет их награда за их специфическую доблесть».

Специфическое звание не имени газет и в последующие годы. Желая забыть об этом, отсылает к № 196 «Сиб. В.» за 1900 г., где похвально письмо г. Вадяникова. Теперь передекает из отъезду на поставленном выше вопрос.

Работая в «Томск. Д.», г. Вейсман, конечно знал прошлое и настоящее «Сиб. В-ки», глубоко возмущался, горячо порицал его направление и выражал негодование по поводу вышеуказанной поделки. Это подтверждает оставшиеся им «кружков» сотрудничество, установленное «Сиб. Ж.» в 1899 г.

Для полноты картины не могу не упомянуть здесь и о литературных отношениях между г.г. Вейсманом и Превальем, редактором «Сиб. В-ки». Пусть г. Вейсман, извиняя меня если факты из прошлого огорчат его. Началь не я, и не приводится только записки.

Привожу скрывать сердце с буквальной точностью только несколько из рассказанных из «Томск. Д.» и «Сиб. В-ки» их взаимоотношения «любвеобильности».

Вейсман: «Милостивый государь! Убери свои краденные карты!» («Томск. Д.» № 33 за 1896 г.)

«Сиб. Вестник» отвечает: «Ты бредешь картами и крадом... Как это должно быть похотеть? Прибавь ты, правда, не эгоизм, но как ты будешь выговаривать? Ты, очевидно, был в науке, И, зная, изрядно прочел... Ну, а признаешь-ли ты, когда был в краде обличен?» («Сиб. В.» № 38-а за 1896 г.)

Г. Лембляг был может (я ведь не знаю его) дерзнул, как одна из твоих фароуных коров... «...О несносный болтушка! О злободушный! О прелободный слова!»

конь штыль» изображает призрачные доблести английской печати вообще, и лондонского газетного макета — «Times» в частности. По утверждению г-жи Водовозовой, газета эта представляет типичную лабораторию английского общественного мнения и по своей интеллигентности, добротности и народности превосходит обиход Врутова с Восточной правдой... Эти комплименты по адресу лондонского макета г-жи Годовой в журнале «Сибирская жизнь» опубликованы по ее же изданию своей популярной книги, не ослеза убавить из них ни одну...

Упрек г-жи Ислова совершенно несправедлив. В четвертом издании П. тома моей книги «Жизнь европейских народов» — т. о. «Хорошо» в «Times» сказано: «Хорошо в последнее время она сильно перебрала свое направление и сохранила теперь исключительно интересом к финансам и к хозяйству Сими, там не меньше своего грома и почетную мировую известность. Также» приобрел связь безразличности, зашито угнетенности и слабости, энергично проповедую «прогрессивизм». В подтверждение этих слов указала, в виде примера, борьба «Таймса» в свое время против «чрезвычайного» обращения денег работ на фабриках. Далее и указывала на то, что, теперь, когда эта газета изменила своим прежним идеалам и стала органом кривое Сими, она утратила свое прежнее значение» (см. стр. 81—82, изд. 4, 1899 г., т. II. «Жизнь европейских народов»). Таким образом упрек г-жи Ислова в том, что «я повторю комплименты по адресу доброй-орган лондонского Сита по адресу доброй-орган своей популярной книги», совершенно не соответствует истине. Напротив, я тщательно переработала каждое слово и каждое предложение и удалила факты, мало-мальски устаревшие, что и есть правдивого примера. Это будет для г-жи Ислова еще более очевидным, если она добросовестно перепроверит каждую статью моего трехтомного труда и случится из ее предвзятых надмания. Почему же г-жу Ислова выносятся так категорически, так безалаберно — авторитетно утверждать совершенно противоположное. Мать непонятно также, почему г-жа Ислова говорит о моей книге в каком-то шутковом тоне: я вообще никогда не пишу в «чужой» штыль», а, напротив, стараясь выражаться просто и удобопонятно, и мне кажется, что моя почти сороклетичная литературная деятельность дала мне по крайней мере право рассчитывать на серьезное отношение к своим трудам. Не приходится г-жу Ислова учить меня и сотрудничать народным интересам, так как язык проникнутая вся моя книга.

Е. Водовозова.

С.Петербург.

От редакции. По поводу вышеприведенного письма Е. И. Водовозовой мы с своей стороны считаем долгом сказать несколько слов.

Очевидно, что г. Ислова был знаком только с тремя изданиями труда известного и уважаемого русской публицистикой г-жи Е. Водовозовой. Из письма-же г-жи Водовозовой мы знаем, что она заключила, что свою характеристику своей книги. Таким образом, предвзятая предвзятая могла быть некоторо право составить так же мнение об отношении г-жи Водовозовой к «Times'», как составила г. Ислова. В подобном заблуждении может быть введен всякий, но не было возможности познакомиться с последним изданием. Таким образом, взгляд, высказанный г. Ислова, получается только в отвлеченном и объяснение.

Несмотря на вышеизложенное, мы искренно сожалеем, что нами несколько омызана несправедливость г-жи Водовозовой, долголетнюю прослужившую работу которой и ее книги, вообще, мы всегда высоко ценили и глубоко уважали, в чем наша читателя могли бы убедиться и сами, если бы только внимательно заглянули в библиографический отдел.

Несмотря на вышеизложенное, мы искренно сожалеем, что нами несколько омызана несправедливость г-жи Водовозовой, долголетнюю прослужившую работу которой и ее книги, вообще, мы всегда высоко ценили и глубоко уважали, в чем наша читателя могли бы убедиться и сами, если бы только внимательно заглянули в библиографический отдел.

В. Г. Короленько.

15-го июля нынешнего года исполнилось 50 лет со дня рождения нашего известного писателя Владимира Галактионовича Короленько. Владимир Галактионович родился в Житомире. В виду этого обстоятельства, один из местных домовладельцев В. А. Бернадский (нынешний особый поручик казенной полиции) подает житомирскому городскому голове следующее заявление:

«В нынешнем году, а именно 15 июля исполнилось 50 лет со дня рождения одного из наиболее выдающихся наших литераторов, бывшего почетного академика, В. Г. Короленько.

Этим именем, которым гордится Россия, наш Житомир, являющийся родной писателя, может гордиться по преимуществу.

Здесь В. Г. Короленько свое детство, с 1853 года по 1866 г., в старшей гимназии он начал учиться, с Житомирскими связями его воспоминания детства, Волыни и в частности — Житомиру посвящены некоторые его произведения («Парадокс», «В дружеском общении» и друг.)

Почти полувековой день рождения такого человека, который составляет нашу славу и гордость, — наша святая обязанность. Поэтому я покорнейше прошу вас, м. г., принять на себя труд внести на обсуждение нашего городского общества, в лиц городской думы, предложение о чествовании 50-ти летия дня рождения В. Г. Короленько.

Со своей стороны, я обещаю бы необходимым поднести В. Г. звание почетного гражданина гор. Житомира, помянуть в лиц городской думы его портрет, исходатайствовать разрешение учебного ведомства на помещение его портрета в здании 1-й гимназии, открыть школу имени В. Г. Короленько, а если средства не позволят этого устроить, по крайней мере, в одном из местных учебных заведений стеноидать имени писателя, наименовать одну из лучших улиц в городе его именем, воздвигнуть 15-го июля писателю привлекательную

теграмму от имени городского общества, устроить в этот день народные чтения. (Мирь Вожия 4 марта 1903 г.)

Возрождение трагедии.

На днях в Петербурге Е. В. Анничков читал — по словам Столячиха Газет — публицистическую лекцию на тему: «Надгробья Горького и современная драма». По мнению лектора — успехи новой пьесы Горького знаменуют собой возрождение казавшейся навеки похороненной трагедии.

Современная драма у Ислова, Материя и в Ислова глубоко трагична, как и в России она развивается, благодаря существованию художественно-литературного (московского) кружка, который в своем искании новой красоты и новых путей в сценическом искусстве достиг необычайного реализма в постановке. Но этого было недостаточно, чтобы быть толчком к созданию нового содержания, но только пошла форма. И этот толчок дал Чехов своим «Наблюд.» Чехов был нехотким пунктом развития в направлении трагедии таланта Чехова и вместе кружка Станиславского. Трагедия и драма слились воедино, но изображений трагизма зашился скучи-жизни — это было в Станиславской и Анненской России она развивается, благодаря существованию художественно-литературного (московского) кружка, который в своем искании новой красоты и новых путей в сценическом искусстве достиг необычайного реализма в постановке. Но этого было недостаточно, чтобы быть толчком к созданию нового содержания, но только пошла форма. И этот толчок дал Чехов своим «Наблюд.» Чехов был нехотким пунктом развития в направлении трагедии таланта Чехова и вместе кружка Станиславского. Трагедия и драма слились воедино, но изображений трагизма зашился скучи-жизни — это было в Станиславской и Анненской России она развивается, благодаря существованию художественно-литературного (московского) кружка, который в своем искании новой красоты и новых путей в сценическом искусстве достиг необычайного реализма в постановке. Но этого было недостаточно, чтобы быть толчком к созданию нового содержания, но только пошла форма. И этот толчок дал Чехов своим «Наблюд.» Чехов был нехотким пунктом развития в направлении трагедии таланта Чехова и вместе кружка Станиславского. Трагедия и драма слились воедино, но изображений трагизма зашился скучи-жизни — это было в Станиславской и Анненской России она развивается, благодаря существованию художественно-литературного (московского) кружка, который в своем искании новой красоты и новых путей в сценическом искусстве достиг необычайного реализма в постановке. Но этого было недостаточно, чтобы быть толчком к созданию нового содержания, но только пошла форма. И этот толчок дал Чехов своим «Наблюд.» Чехов был нехотким пунктом развития в направлении трагедии таланта Чехова и вместе кружка Станиславского. Трагедия и драма слились воедино, но изображений трагизма зашился скучи-жизни — это было в Станиславской и Анненской России она развивается, благодаря существованию художественно-литературного (московского) кружка, который в своем искании новой красоты и новых путей в сценическом искусстве достиг необычайного реализма в постановке. Но этого было недостаточно, чтобы быть толчком к созданию нового содержания, но только пошла форма. И этот толчок дал Чехов своим «Наблюд.» Чехов был нехотким пунктом развития в направлении трагедии таланта Чехова и вместе кружка Станиславского. Трагедия и драма слились воедино, но изображений трагизма зашился скучи-жизни — это было в Станиславской и Анненской России она развивается, благодаря существованию художественно-литературного (московского) кружка, который в своем искании новой красоты и новых путей в сценическом искусстве достиг необычайного реализма в постановке. Но этого было недостаточно, чтобы быть толчком к созданию нового содержания, но только пошла форма. И этот толчок дал Чехов своим «Наблюд.» Чехов был нехотким пунктом развития в направлении трагедии таланта Чехова и вместе кружка Станиславского. Трагедия и драма слились воедино, но изображений трагизма зашился скучи-жизни — это было в Станиславской и Анненской России она развивается, благодаря существованию художественно-литературного (московского) кружка, который в своем искании новой красоты и новых путей в сценическом искусстве достиг необычайного реализма в постановке. Но этого было недостаточно, чтобы быть толчком к созданию нового содержания, но только пошла форма. И этот толчок дал Чехов своим «Наблюд.» Чехов был нехотким пунктом развития в направлении трагедии таланта Чехова и вместе кружка Станиславского. Трагедия и драма слились воедино, но изображений трагизма зашился скучи-жизни — это было в Станиславской и Анненской России она развивается, благодаря существованию художественно-литературного (московского) кружка, который в своем искании новой красоты и новых путей в сценическом искусстве достиг необычайного реализма в постановке. Но этого было недостаточно, чтобы быть толчком к созданию нового содержания, но только пошла форма. И этот толчок дал Чехов своим «Наблюд.» Чехов был нехотким пунктом развития в направлении трагедии таланта Чехова и вместе кружка Станиславского. Трагедия и драма слились воедино, но изображений трагизма зашился скучи-жизни — это было в Станиславской и Анненской России она развивается, благодаря существованию художественно-литературного (московского) кружка, который в своем искании новой красоты и новых путей в сценическом искусстве достиг необычайного реализма в постановке. Но этого было недостаточно, чтобы быть толчком к созданию нового содержания, но только пошла форма. И этот толчок дал Чехов своим «Наблюд.» Чехов был нехотким пунктом развития в направлении трагедии таланта Чехова и вместе кружка Станиславского. Трагедия и драма слились воедино, но изображений трагизма зашился скучи-жизни — это было в Станиславской и Анненской России она развивается, благодаря существованию художественно-литературного (московского) кружка, который в своем искании новой красоты и новых путей в сценическом искусстве достиг необычайного реализма в постановке. Но этого было недостаточно, чтобы быть толчком к созданию нового содержания, но только пошла форма. И этот толчок дал Чехов своим «Наблюд.» Чехов был нехотким пунктом развития в направлении трагедии таланта Чехова и вместе кружка Станиславского. Трагедия и драма слились воедино, но изображений трагизма зашился скучи-жизни — это было в Станиславской и Анненской России она развивается, благодаря существованию художественно-литературного (московского) кружка, который в своем искании новой красоты и новых путей в сценическом искусстве достиг необычайного реализма в постановке. Но этого было недостаточно, чтобы быть толчком к созданию нового содержания, но только пошла форма. И этот толчок дал Чехов своим «Наблюд.» Чехов был нехотким пунктом развития в направлении трагедии таланта Чехова и вместе кружка Станиславского. Трагедия и драма слились воедино, но изображений трагизма зашился скучи-жизни — это было в Станиславской и Анненской России она развивается, благодаря существованию художественно-литературного (московского) кружка, который в своем искании новой красоты и новых путей в сценическом искусстве достиг необычайного реализма в постановке. Но этого было недостаточно, чтобы быть толчком к созданию нового содержания, но только пошла форма. И этот толчок дал Чехов своим «Наблюд.» Чехов был нехотким пунктом развития в направлении трагедии таланта Чехова и вместе кружка Станиславского. Трагедия и драма слились воедино, но изображений трагизма зашился скучи-жизни — это было в Станиславской и Анненской России она развивается, благодаря существованию художественно-литературного (московского) кружка, который в своем искании новой красоты и новых путей в сценическом искусстве достиг необычайного реализма в постановке. Но этого было недостаточно, чтобы быть толчком к созданию нового содержания, но только пошла форма. И этот толчок дал Чехов своим «Наблюд.» Чехов был нехотким пунктом развития в направлении трагедии таланта Чехова и вместе кружка Станиславского. Трагедия и драма слились воедино, но изображений трагизма зашился скучи-жизни — это было в Станиславской и Анненской России она развивается, благодаря существованию художественно-литературного (московского) кружка, который в своем искании новой красоты и новых путей в сценическом искусстве достиг необычайного реализма в постановке. Но этого было недостаточно, чтобы быть толчком к созданию нового содержания, но только пошла форма. И этот толчок дал Чехов своим «Наблюд.» Чехов был нехотким пунктом развития в направлении трагедии таланта Чехова и вместе кружка Станиславского. Трагедия и драма слились воедино, но изображений трагизма зашился скучи-жизни — это было в Станиславской и Анненской России она развивается, благодаря существованию художественно-литературного (московского) кружка, который в своем искании новой красоты и новых путей в сценическом искусстве достиг необычайного реализма в постановке. Но этого было недостаточно, чтобы быть толчком к созданию нового содержания, но только пошла форма. И этот толчок дал Чехов своим «Наблюд.» Чехов был нехотким пунктом развития в направлении трагедии таланта Чехова и вместе кружка Станиславского. Трагедия и драма слились воедино, но изображений трагизма зашился скучи-жизни — это было в Станиславской и Анненской России она развивается, благодаря существованию художественно-литературного (московского) кружка, который в своем искании новой красоты и новых путей в сценическом искусстве достиг необычайного реализма в постановке. Но этого было недостаточно, чтобы быть толчком к созданию нового содержания, но только пошла форма. И этот толчок дал Чехов своим «Наблюд.» Чехов был нехотким пунктом развития в направлении трагедии таланта Чехова и вместе кружка Станиславского. Трагедия и драма слились воедино, но изображений трагизма зашился скучи-жизни — это было в Станиславской и Анненской России она развивается, благодаря существованию художественно-литературного (московского) кружка, который в своем искании новой красоты и новых путей в сценическом искусстве достиг необычайного реализма в постановке. Но этого было недостаточно, чтобы быть толчком к созданию нового содержания, но только пошла форма. И этот толчок дал Чехов своим «Наблюд.» Чехов был нехотким пунктом развития в направлении трагедии таланта Чехова и вместе кружка Станиславского. Трагедия и драма слились воедино, но изображений трагизма зашился скучи-жизни — это было в Станиславской и Анненской России она развивается, благодаря существованию художественно-литературного (московского) кружка, который в своем искании новой красоты и новых путей в сценическом искусстве достиг необычайного реализма в постановке. Но этого было недостаточно, чтобы быть толчком к созданию нового содержания, но только пошла форма. И этот толчок дал Чехов своим «Наблюд.» Чехов был нехотким пунктом развития в направлении трагедии таланта Чехова и вместе кружка Станиславского. Трагедия и драма слились воедино, но изображений трагизма зашился скучи-жизни — это было в Станиславской и Анненской России она развивается, благодаря существованию художественно-литературного (московского) кружка, который в своем искании новой красоты и новых путей в сценическом искусстве достиг необычайного реализма в постановке. Но этого было недостаточно, чтобы быть толчком к созданию нового содержания, но только пошла форма. И этот толчок дал Чехов своим «Наблюд.» Чехов был нехотким пунктом развития в направлении трагедии таланта Чехова и вместе кружка Станиславского. Трагедия и драма слились воедино, но изображений трагизма зашился скучи-жизни — это было в Станиславской и Анненской России она развивается, благодаря существованию художественно-литературного (московского) кружка, который в своем искании новой красоты и новых путей в сценическом искусстве достиг необычайного реализма в постановке. Но этого было недостаточно, чтобы быть толчком к созданию нового содержания, но только пошла форма. И этот толчок дал Чехов своим «Наблюд.» Чехов был нехотким пунктом развития в направлении трагедии таланта Чехова и вместе кружка Станиславского. Трагедия и драма слились воедино, но изображений трагизма зашился скучи-жизни — это было в Станиславской и Анненской России она развивается, благодаря существованию художественно-литературного (московского) кружка, который в своем искании новой красоты и новых путей в сценическом искусстве достиг необычайного реализма в постановке. Но этого было недостаточно, чтобы быть толчком к созданию нового содержания, но только пошла форма. И этот толчок дал Чехов своим «Наблюд.» Чехов был нехотким пунктом развития в направлении трагедии таланта Чехова и вместе кружка Станиславского. Трагедия и драма слились воедино, но изображений трагизма зашился скучи-жизни — это было в Станиславской и Анненской России она развивается, благодаря существованию художественно-литературного (московского) кружка, который в своем искании новой красоты и новых путей в сценическом искусстве достиг необычайного реализма в постановке. Но этого было недостаточно, чтобы быть толчком к созданию нового содержания, но только пошла форма. И этот толчок дал Чехов своим «Наблюд.» Чехов был нехотким пунктом развития в направлении трагедии таланта Чехова и вместе кружка Станиславского. Трагедия и драма слились воедино, но изображений трагизма зашился скучи-жизни — это было в Станиславской и Анненской России она развивается, благодаря существованию художественно-литературного (московского) кружка, который в своем искании новой красоты и новых путей в сценическом искусстве достиг необычайного реализма в постановке. Но этого было недостаточно, чтобы быть толчком к созданию нового содержания, но только пошла форма. И этот толчок дал Чехов своим «Наблюд.» Чехов был нехотким пунктом развития в направлении трагедии таланта Чехова и вместе кружка Станиславского. Трагедия и драма слились воедино, но изображений трагизма зашился скучи-жизни — это было в Станиславской и Анненской России она развивается, благодаря существованию художественно-литературного (московского) кружка, который в своем искании новой красоты и новых путей в сценическом искусстве достиг необычайного реализма в постановке. Но этого было недостаточно, чтобы быть толчком к созданию нового содержания, но только пошла форма. И этот толчок дал Чехов своим «Наблюд.» Чехов был нехотким пунктом развития в направлении трагедии таланта Чехова и вместе кружка Станиславского. Трагедия и драма слились воедино, но изображений трагизма зашился скучи-жизни — это было в Станиславской и Анненской России она развивается, благодаря существованию художественно-литературного (московского) кружка, который в своем искании новой красоты и новых путей в сценическом искусстве достиг необычайного реализма в постановке. Но этого было недостаточно, чтобы быть толчком к созданию нового содержания, но только пошла форма. И этот толчок дал Чехов своим «Наблюд.» Чехов был нехотким пунктом развития в направлении трагедии таланта Чехова и вместе кружка Станиславского. Трагедия и драма слились воедино, но изображений трагизма зашился скучи-жизни — это было в Станиславской и Анненской России она развивается, благодаря существованию художественно-литературного (московского) кружка, который в своем искании новой красоты и новых путей в сценическом искусстве достиг необычайного реализма в постановке. Но этого было недостаточно, чтобы быть толчком к созданию нового содержания, но только пошла форма. И этот толчок дал Чехов своим «Наблюд.» Чехов был нехотким пунктом развития в направлении трагедии таланта Чехова и вместе кружка Станиславского. Трагедия и драма слились воедино, но изображений трагизма зашился скучи-жизни — это было в Станиславской и Анненской России она развивается, благодаря существованию художественно-литературного (московского) кружка, который в своем искании новой красоты и новых путей в сценическом искусстве достиг необычайного реализма в постановке. Но этого было недостаточно, чтобы быть толчком к созданию нового содержания, но только пошла форма. И этот толчок дал Чехов своим «Наблюд.» Чехов был нехотким пунктом развития в направлении трагедии таланта Чехова и вместе кружка Станиславского. Трагедия и драма слились воедино, но изображений трагизма зашился скучи-жизни — это было в Станиславской и Анненской России она развивается, благодаря существованию художественно-литературного (московского) кружка, который в своем искании новой красоты и новых путей в сценическом искусстве достиг необычайного реализма в постановке. Но этого было недостаточно, чтобы быть толчком к созданию нового содержания, но только пошла форма. И этот толчок дал Чехов своим «Наблюд.» Чехов был нехотким пунктом развития в направлении трагедии таланта Чехова и вместе кружка Станиславского. Трагедия и драма слились воедино, но изображений трагизма зашился скучи-жизни — это было в Станиславской и Анненской России она развивается, благодаря существованию художественно-литературного (московского) кружка, который в своем искании новой красоты и новых путей в сценическом искусстве достиг необычайного реализма в постановке. Но

